ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 004.89:930.25
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-9-160-177

Использование искусственного интеллекта для реконструкции утраченных исторических документов

О. А. Гладкова[1], Т. И. Супрун[2]

[1, 2]Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Российская Федерация

[1]filatowa@list.ru, https://orcid.org/0000-0001-5201-2220
[2]suprun8357@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются возможности искусственного интеллекта в процессе восстановления утраченных исторических источников – документов, рукописей и фотографических материалов. Рассматриваются примеры использования нейросетей (ChatGPT, Perplexity) при обработке изображений и текстов. К основным задачам данного исследования можно отнести следующие: анализ научной литературы, посвященной применению искусственного интеллекта в реставрации и архивном деле; классификация программных решений, задействованных при восстановлении изображений и текстов; освещение практического опыта реконструкции фотографий и документов с помощью нейросетей. Авторами выявлены сильные и слабые стороны ИИ в деле сохранения документального наследия. В ходе исследования были использованы такие методы, как аналитико-обзорный, историко-культурный и технологический. Труды А. А. Дружининой (2024), Е. В. Бобровой (2023) и других ученых, посвященные проблемам цифровой реконструкции культурного наследия, стали теоретической основой научной работы. В статье представлены результаты экспериментальной части исследования, которые позволили авторам прийти к выводу, что искусственный интеллект, несмотря на ряд недостатков, обладает значительным потенциалом в деле сохранения и восполнения культурного наследия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, реконструкция документов, цифровая реставрация, нейросети, OCR, HTR, историческое наследие, ChatGPT, Perplexity

Для цитирования: Гладкова О. А., Супрун Т. И. Использование искусственного интеллекта для реконструкции утраченных исторических документов // Научные и технические библиотеки. 2026. № 9. С. 160–177. https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-9-160-177

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LIBRARIES

UDC 004.89:930.25
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-9-160-177

Artificial intelligence for the reconstruction of lost documents

Oksana A. Gladkova[1] and Timofey I. Suprun[2]

[1, 2]Perm Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, Perm, Russian Federation

[1]filatowa@list.ru, https://orcid.org/0000-0001-5201-2220
[2]suprun8357@yandex.ru

Abstract. The authors examine the AI capabilities in the process of the reconstruction of lost historical sources, e. g. documents, manuscripts, or photo materials. They offer the examples of neural networks (ChatGPT, Perplexity) processing images and texts. The purposes of the study are to analyze literature on AI utilization in restoration and archives; classification of software solutions for restoration of texts and images; analyzing practical experience of photos and documents reconstruction with neural networks. The authors reveal the AI strong and weak points for preservation of documentary heritage. The methods of analytical review, and historical, cultural, and technological methods were applied. The works by A. A. Druzhinina (2024), E. V. Bobrova (20230, etc., make the theoretical foundation for the study. The authors also offer the findings of the study experimental stage that enable to conclude that, despite some drawbacks. AI has substantial potential for cultural heritage preservation and compensation.

Keywords: artificial intelligence, document reconstruction, digital restoration, neural network, OCR, HTR, historical heritage, ChatGPT, Perplexity

Cite: Gladkova O. A., Suprun T. I. Artificial intelligence for the reconstruction of lost documents // Scientific and technical libraries. 2026. No. 9, pp. 160–177. https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-9-160-177

Введение

Современный этап цифровой трансформации науки, культуры и архивного дела обусловил необходимость выработки инновационных методик сохранения историко-документального наследия. Существенный массив уникальных источников – фотоматериалов и графических изображений – был утрачен вследствие военных конфликтов, природных катастроф и деградации материальных носителей во времени. Применяемые традиционные способы реставрации и реконструкции в таких случаях часто демонстрируют ограниченную эффективность, особенно при восстановлении поврежденных, фрагментированных или частично утраченных объектов. В связи с этим внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) выступает перспективным направлением, обеспечивающим повышение точности, оперативности и объективности процессов цифровой реконструкции исторических источников.

Цель исследования – анализ технических возможностей и экспериментальное изучение применения искусственного интеллекта для восстановления утраченных исторических документов.

Задачи, которые нужно решить для достижения поставленной цели, следующие:

– провести анализ научной литературы, посвященной применению искусственного интеллекта в реставрации и архивном деле;

– классифицировать программные решения, используемые для восстановления изображений и текстов;

– проанализировать практический опыт привлечения нейросетей для реконструкции фотографий и документов;

– выявить достоинства и недостатки применения ИИ в сфере сохранения документального наследия.

Материалы и методы

В исследовании применен комплекс взаимодополняющих методов: аналитико-обзорный, историко-культурный и технологический. Теоретическую базу составили современные работы А. А. Дружининой (2024) и Е. В. Бобровой (2023), посвященные проблемам цифровой реконструкции культурного наследия. Эмпирическую основу дополнили авторские эксперименты по восстановлению поврежденных фотографий и по цифровой реконструкции фотографий и документов XIX–XX вв. В процессе работы использовались нейросетевые методы обработки изображений – ChatGPT, Perplexity.ai, а также технологии оптического и рукописного распознавания текстов (OCR и HTR), обеспечивающие высокую точность реконструкции визуальных и текстовых материалов.

Результаты и обсуждение

В последние годы технологии ИИ активно применяются в сфере как гуманитарных, так и инженерно-технических наук. Исследования, проводимые с использованием ИИ, имеют поддержку на государственном уровне. Современные технологии позволяют совершенствовать, оптимизировать работу ряда организаций, обрабатывать большой массив данных и способствуют эффективному взаимодействию государства, организаций и общества [**6**]. По мнению А. А. Дружининой, использование ИИ позволяет не только воссоздавать физическую целостность произведений искусства, но и восстанавливать индивидуальные особенности авторского стиля, формируя тем самым своеобразную «цифровую археологию» культурного наследия [**2**]. Е. В. Боброва отмечает, что применение интеллектуальных алгоритмов в архивоведении способствует автоматизации процессов распознавания, классификации и семантической интерпретации документальных материалов, что существенно оптимизирует труд архивистов [**1**]. Синтез указанных

направлений формирует концептуально новое научное поле – реконструкцию исторических источников средствами ИИ.

Внедрение технологий ИИ в процессы сохранения и восстановления культурного наследия в последние годы становится актуальным предметом научных исследований как в отечественной, так и в зарубежной практике. С. С. Ипполитов изучал использование ИИ при обработке объектов историко-культурного наследия России. Ученый пришел к выводу, что современные технологии могут искажать первоисточник, из которого берутся данные для представленного результата, также изменять лексику материала и дописывать несуществующие сведения. Его утверждения были основаны на исследовании применения ИИ в области отечественной литературы [**3**]. Н. А. Станулевич рассматривала возможности и границы применения ИИ в области фотографической техники. Результаты исследования показали, что ИИ имеет ограничения в обширной идентификации фотографических техник, так как существуют проблемы в технических характеристиках изображений, которые применяются на этапе обучения нейросети и конкретных исследований данных технологий [**5**].

Среди наиболее показательных примеров зарубежных инициатив можно выделить проект The Next Rembrandt (Нидерланды, 2016), в рамках которого нейросетевые алгоритмы использовались для воссоздания живописного стиля Рембрандта [**8**]. Другой значимый пример – проект RePAIR (Италия, 2022), предусматривающий использование робототехнических комплексов и систем машинного обучения для реконструкции фрагментов древних фресок Помпей [**2**]. Не менее примечательным является проект Oxia Palus (Великобритания, 2021), ориентированный на восстановление скрытых изображений, обнаруженных под слоями краски на полотнах Пикассо и Ван Гога [**4**].

В отечественной научной и прикладной сфере аналогичные направления получили развитие в рамках архивного проекта «Поиск по архивам» (Яндекс, 2023) [**7**], деятельности ВНИИДАД, а также в исследовательских подразделениях университетов, где активно применяются методы ИИ для анализа, распознавания и цифровой реконструкции исторических документов. Эти инициативы демонстрируют растущую интеграцию ИИ в гуманитарную науку и архивное дело, спо-

собствуя не только сохранению культурного наследия, но и его повторному введению в научный оборот.

На основании обобщения отечественных и зарубежных источников можно выделить три ключевых класса программных решений, используемых при реконструкции утраченных исторических материалов:

Нейросетевые системы визуальной реконструкции – это модели типа inpainting и super-resolution (например, ChatGPT, Perplexity, Midjourney и др.), предназначенные для восстановления фрагментов изображений, повышения их разрешающей способности, устранения цифровых артефактов и шумов, а также для стилистического выравнивания визуального ряда.

Алгоритмы автоматического распознавания текстовой информации и рукописей. К ним относятся OCR-системы (Tesseract, ABBYY FineReader) и HTR-платформы (Transkribus, Kraken), которые позволяют выполнять интеллектуальную расшифровку старинных документов, обеспечивая перевод рукописных и печатных текстов в машиночитаемый формат [**4**].

Комплексные интеллектуальные решения – это интегрированные программные платформы, сочетающие функции анализа изображений и текстов. К ним относятся библиотеки на языке Python (OpenCV, TensorFlow, PyTorch), а также отечественные интеллектуальные информационные системы, внедряемые в архивных учреждениях для целей индексирования и поиска данных (в частности, «НаходкаСфера», «Контент AI»).

Эти технологии обеспечивают не только воссоздание внешнего облика исторических документов, но и их возвращение в научно-информационное пространство в виде полноценных цифровых реплик, пригодных для дальнейшего изучения и архивирования [**8**].

В ходе выполнения исследования были восстановлены старинные фотографии и тексты с использованием актуальных нейросетевых алгоритмов. Основное внимание уделялось реконструкции утраченных деталей визуальных композиций, а также восстановлению и расшифровке текстовых фрагментов, содержащихся в иллюстрированных источниках прошлых эпох. Для интеллектуальной интерпретации и последующего анализа полученных результатов применялись современ-

ные языковые модели ChatGPT и Perplexity, которые позволили автоматизировать этап восстановления изображений.

С нейросетевыми системами ChatGPT и Perplexity применялись специально сформированные текстовые промпты (запросы), обеспечивающие управляемый характер реконструкции визуальных и текстовых исторических источников. Промпты разрабатывались с учетом состояния исходных материалов, их хронологической принадлежности и задачи максимального сохранения исторической достоверности.

При восстановлении поврежденных архивных фотографий конца XIX – начала XX в. формулировались запросы, содержащие следующие ключевые элементы: указание на характер повреждений, требование сохранения композиции и ограничение генеративных дополнений.

Далее представим базовый промпт для реконструкции изображения:

«Перед вами архивная фотография начала XX в., находящаяся в плохом физическом состоянии: имеются разрывы, пятна, утраты фрагментов и выцветание. Необходимо восстановить изображение, устранив повреждения, но сохранить исходные пропорции лиц, фигуры и общую композицию. Не добавлять новые объекты и детали, отсутствующие в оригинале. Сохранить историческую фотостилистику и естественную цветовую тональность».

Для повышения реалистичности изображения и приближения его к визуальной манере архивной фотосъемки использовались уточняющие промпты: «Сохранить светотеневую модель и характерную фотохимическую тональность начала XX в. Избегать эффекта современной цифровой ретуши и чрезмерного сглаживания».

При необходимости предотвращения генерации несоответствующих историческому контексту элементов применялись ограничивающие запросы: «Не изменять выражение лиц, мимику и эмоции изображенных людей. Не дорисовывать элементы одежды, интерьера или фона, если они отсутствуют или неразличимы в оригинале».

С целью проведения эксперимента нами было взято изображение, показанное на рис. 1 (из личного архива О. А. Гладковой). На рис. 2 и 3 представлены фотографии, воссозданные с помощью программ ИИ.

Рис. 1. Изображение до восстановления

Рис. 2. Изображение, восстановленное с помощью Perplexity

Рис. 3. Изображение, восстановленное с помощью ChatGPT

Первая фотография является исходным материалом, который подвергся существенным физическим повреждениям. Поверхность снимка имеет выраженные следы механического износа, выцветание пигментного слоя и частичную утрату фрагментов в области лица. Среди выявленных дефектов – вертикальные и горизонтальные разрывы, пятна от воздействия влаги, а также участки выгорания, искажающие восприятие формы и черт лица военнослужащего.

Реконструкция, осуществленная с применением языковой модели Perplexity (рис. 2), показала высокий уровень восстановления внешней структуры изображения. Большинство поверхностных дефектов устранено, при этом фон и очертания фигуры воспроизведены с сохранением общей цветовой гаммы и художественного стиля оригинала. Изображение лица восстановлено близко к оригиналу, но имеется некоторое увеличение в его объемах. Кроме того, мелкие элементы – например, пуговицы и текстура шинели – потеряли первоначальную четкость и глубину детализации.

Вариант, реконструированный при помощи ChatGPT (рис. 3), демонстрирует более высокую степень тональной проработки. Фоновые объекты – кирпичная кладка, светотеневые переходы – воспроизведены с заметно большей реалистичностью. Отдельно стоит отметить качественную цветокоррекцию, позволившую приблизить оттенки и контраст к особенностям оригинальных фотоматериалов начала XX в. Нейросеть неправильно восстановила утраченные элементы лица, увеличены скулы, а усы стали пышнее, при этом объем фигуры сохранился согласно оригиналу фотографии.

Далее представим следующее изображение (из личного архива О. А. Гладковой), которое затем восстановлено с использованием программ ИИ.

На рис. 4 представлено исходное изображение, находящееся в состоянии значительного физического износа. Поверхность фотографии имеет многочисленные повреждения – глубокие заломы, трещины и утраты отдельных участков, особенно в центральной зоне снимка. Эти дефекты нарушают пропорции изображенных фигур, искажают контуры лиц и деталей одежды, что существенно затрудняет визуальный анализ и распознавание мелких элементов композиции.

Рис. 4. Исходный фотоснимок

Рис. 5. Реконструкция с помощью Perplexity

Рис. 6. Реконструкция с помощью ChatGPT

Реконструкция, выполненная с применением нейросетевой системы Perplexity (рис. 5), показала высокую эффективность в устранении трещин и следов механического воздействия. Черты лиц и элементы костюмов воспроизведены с хорошим уровнем точности, однако цветовая гамма смещена в холодно-серую тональность. Такое решение придает изображению несколько «студийный» характер и снижает ощущение исторической подлинности. Следует отметить, что фон полу-

чился детализированным и дорисованным нейросетью. Программа изобразила на снимке то, чего не было в исходном материале.

Реконструкция, выполненная с использованием ChatGPT (рис. 6), демонстрирует более гармоничное сочетание цветовых и световых параметров. Цветопередача выглядит естественной, а тональность максимально приближена к оригинальной фотохимической манере начала XX в. Особого внимания заслуживает сохраненная структура старинной бумаги, усиливающая эффект исторического реализма. Лица обоих мужчин восстановлены с искажением. Овал лица у них изменился – приобрел вытянутую форму. Нейросеть дорисовала эмоции на лицах людей, которых не было в исходном изображении.

Следующим направлением исследования стала цифровая реконструкция и расшифровка рукописных исторических документов, выполненная с использованием нейросетевых алгоритмов ChatGPT. В отличие от визуальных изображений, восстановление рукописных источников требует не только устранения физических дефектов (пятен, разрывов, потертостей), но и интеллектуального распознавания устаревших почерков, орфографических норм и контекстных значений слов.

При восстановлении рукописных исторических источников использовались промпты, ориентированные на интеллектуальную интерпретацию текста с учетом историко-культурного контекста.

Далее представлен базовый промпт для расшифровки текста: «Перед вами рукописный документ начала XX в. Текст частично утрачен, имеются пятна, разрывы и неразборчивые фрагменты. Необходимо выполнить расшифровку текста, сохранив лексику, синтаксис и стилистические особенности соответствующей исторической эпохи. Не адаптировать текст под современные языковые нормы».

Для повышения точности интерпретации применялись уточняющие запросы: «Учитывать социально-экономический контекст 1920–1930-х гг. Сохранять устаревшие термины и формулировки. При невозможности точного восстановления фрагмента указывать предположительный характер интерпретации».

С целью снижения уровня субъективных дополнений со стороны нейросети использовались ограничивающие промпты: «Не дополнять текст логически завершенными фразами при отсутствии данных. Не добавлять факты, отсутствующие в оригинальном документе».

Примером служит восстановленный автобиографический документ начала XX в., содержащий сведения о судьбе простого гражданина – Оленникова Петра Яковлевича (1906 г. р.).

На оригинальном изображении (рис. 7) текст частично утрачен, отдельные слова и фразы деформированы или перекрыты чернилами.

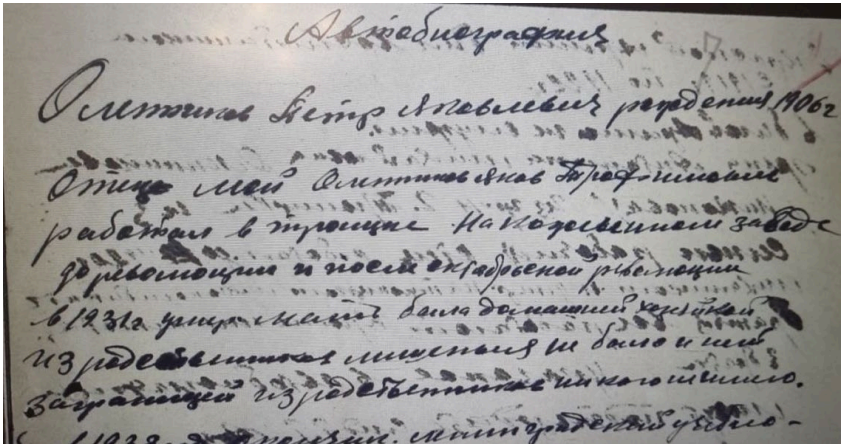

Рис. 7. Текст для расшифровки

После цифровой очистки и обработки изображения с помощью нейросетей ChatGPT и Perplexity удалось провести расшифровку и реконструкцию содержания документа (см. табл.).

Проведенный сравнительный анализ показал, что обе нейросетевые системы – ChatGPT и Perplexity – продемонстрировали достаточный уровень эффективности при первичном восстановлении поврежденного рукописного источника, однако качество расшифровки и глубина смысловой интерпретации оказались различными.

Расшифровка текста с помощью ChatGPT и Perplexity

Оригинал	Расшифровка с помощью ChatGPT	Расшифровка с помощью Perplexity
Автобиография Оленников Петр Яковлевич рождения 1906 г. Отец мой Оленников Яков Трофимович работал в Троицке на кожевенном заводе до революции и после октябрьской революции в 1931 году умер. Мать была домашней хозяйкой. Из родственников лишения не было и нет. Заграницей из родственников никого не имею.	Автобиография Олиптинов Виктор Николаевич, родился в 1906 году. Отец мой – Олиптинов Николай Трифонович, работал в (трудовой артели / трудкоммуне / тресте – неразборчиво) на (подземном/подлежащем) заводе, домохозяином и после Гражданской революции в 1923 году умер. Мать моя – домохозяйка, до начала хозяйственной деятельности принадлежала к бедняцкому слою. Из имущества (была лишена / изъято имущество). В 1933 году работал служащим в (организации/учреждении – неразборчиво).	Автобиография Омятин Петр Яковлевич, родился 1906 г. Отец мой Омятин Яков Николаевич работал в столярне на ложеделательном заводе, домохозяин и после Октябрьской революции 1923 г. умер. Мать домашняя хозяйка. Из кулаков лишенных не было и меня <...> лишенным не числилось. В 1933 году закончил семилетнюю школу.

Система ChatGPT обеспечила удовлетворительную степень совпадения с исходным почерком и историческим контекстом. При расшифровке она сохранила синтаксическую структуру предложений и передала терминологические особенности времени, характерные для социально-экономической лексики 1920–1930-х гг. Термины «трудкоммуна» и «из имущества лишенных» были корректно интерпретированы в связи с социально-классовой стратификацией эпохи. Нейросеть допустила ряд неточностей: были неверно распознаны личности, указанные в отрывке документа, дописаны несуществующие факты биографии и др. Таким образом, ChatGPT продемонстрировал способность к контекстной реконструкции и к частичному восстановлению авторского стиля письма.

В то же время Perplexity продемонстрировал более нейтральную, формализованную интерпретацию, стремясь адаптировать текст под современные лексические нормы. В ряде случаев система допустила смысловые упрощения и замену устаревших выражений на более общие, что снизило документальную достоверность реконструкции. При

этом нейросеть более точно определила имена людей, представленных в автобиографии, также смогла определить род их занятий.

Следует отметить, что обе нейросети обладают потенциалом в сфере интеллектуальной цифровизации рукописных источников, однако на текущем этапе развития технологий они еще не обеспечивают полной точности при оцифровке текстов. Восстановленные фразы нередко содержат контекстуальные неточности, ошибочные догадки и семантические дополнения, отсутствующие в оригинале. Подобные эффекты связаны с вероятностной природой алгоритмов машинного обучения: нейросеть стремится завершить фразу логически, даже при недостатке данных, что может приводить к искажению авторского замысла.

Выводы

Применяемые промпты являлись самостоятельным элементом методики исследования и напрямую влияли на характер получаемых результатов. Анализ выявленных искажений и различий между реконструкциями позволил установить зависимость качества восстановления материалов от структуры запросов и особенностей логики нейросетевых моделей. Результаты примененных промптов позволили выявить различия в алгоритмическом поведении нейросетей.

Достигнутые результаты позволяют сделать вывод, что комбинированное использование ChatGPT и Perplexity является оптимальным решением. Первая система эффективна при семантическом анализе и контекстной реконструкции, вторая – при первичной структурной расшифровке и устранении графических дефектов. Такой подход обеспечивает не только восстановление читаемости текста, но и формирование интеллектуальной модели источника, пригодной для дальнейшего архивного описания и научной интерпретации.

Современные нейросетевые технологии способны выполнять базовые функции по расшифровке и частичной реконструкции рукописей, однако их применение требует обязательного экспертного контроля со стороны историков, архивистов и лингвистов. Только совместное использование алгоритмов искусственного интеллекта и профессиональной оценки специалиста позволяет обеспечить достоверность результатов и сохранить аутентичность исторического документа [**7**].

Таким образом, в ходе проведенной работы удалось достичь восстановления до 60% визуального и текстового содержания исследуемых исторических источников. Это включает возвращение к читаемому виду ранее неразличимых рукописных документов, восстановление выцветших графических элементов и восстановление композиционных связей между изображением и сопровождающим текстом.

Применение технологий искусственного интеллекта продемонстрировало высокую результативность при решении задач, связанных с визуальной реконструкцией, автоматическим распознаванием и переводом графических данных в текстовую форму, а также при поиске стилевых аналогий между объектами.

К числу основных преимуществ относятся:

– существенное сокращение сроков обработки архивных и музейных материалов;

– возможность восстановления источников, ранее признанных безвозвратно утраченными;

– расширение доступа к культурному наследию за счет создания его цифровых копий;

– автоматизация процессов анализа, классификация и систематизация данных.

Однако наряду с положительными результатами существуют и определенные недостатки:

– риск искажения подлинного облика источника при чрезмерном вмешательстве алгоритмов генерации;

– зависимость итогового качества реконструкции от параметров обучающей выборки и структуры модели;

– необходимость экспертной проверки результатов специалистами-историками, архивистами и искусствоведами.

Проведенные исследования подтверждают целесообразность интеграции искусственного интеллекта в процессы реставрации и архивного хранения при обязательном сохранении профессионального контроля со стороны научного сообщества.

Сегодня ИИ выступает не просто инструментом цифровой обработки, а новым типом исследовательской технологии, объединяющей гуманитарное знание и инженерный подход. Он становится связующим звеном между наукой о прошлом и современными технологиями ана-

лиза данных, позволяя не только восстанавливать облик исторических документов, но и глубже осмысливать культурный контекст их создания.

Практический опыт восстановления фотографий и старинных документов подтвердил, что нейросетевые методы способны не только воссоздавать утраченные детали, но и открывать исследователю новые интерпретации эпохи. В перспективе, по мере совершенствования алгоритмов машинного обучения и формирования национальных цифровых архивов, Россия сможет занять лидирующие позиции в области интеллектуальной реконструкции исторических источников и сохранения культурной памяти.

Список источников

1. **Боброва Е. В.** О применении интеллектуальных информационных систем в архивном деле // Вестник ВНИИДАД. 2023. № 1. С. 67–78.

2. **Дружинина А. А.** Искусственный интеллект и реставрация: как алгоритмы меняют подходы к сохранению искусства // Управление культурой. 2024. № 4 (12). С. 18–24.

3. **Ипполитов С. С.** Деструкция цифрового наследия: искусственный интеллект в культуре и образовании // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. Art Heritage. Research. Storage. Conservation. 2025. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/destruktsiya-tsifrovogo-naslediya-iskusstvennyy-intellekt-v-kulture-i-obrazovanii (дата обращения: 23.11.2025).

4. **Искусственный** интеллект восстановил скрытое изображение под картиной Пикассо // Афиша Daily : [сайт]. 12 окт. 2021. URL: https://daily.afisha.ru/news/55562-iskusstvennyy-intellekt-vosstanovil-skrytoe-izobrazhenie-pod-kartinoy-pikasso (дата обращения: 18.10.2025).

5. **Станулевич Н. А.** Искусственный интеллект как инструмент историка фотографии // Социология науки и технологий. 2024. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-instrument-istorika-fotografii (дата обращения: 23.11.2025).

6. **Указ** Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

7. **Федеральное** архивное агентство разъясняет. Сервис Яндекса «Поиск по архивам»: распознавание исторических документов XVIII–XX веков. URL: https://archives.gov.ru/press/16-01-2024-rgada-yandex.shtml (дата обращения: 18.10.2025).

8. **The Next** Rembrandt // VML. URL: https://www.vml.com/work/next-rembrandt (дата обращения: 18.10.2025).

References

1. **Bobrova E. V.** O primenenii intellektual`ny`kh informatcionny`kh sistem v arhivnom dele // Vestneyk VNIIDAD. 2023. № 1. S. 67–78.

2. **Druzhinina A. A.** Iskusstvenny`i` intellekt i restavratciia: kak algoritmy` meniaiut podhody` k sokhraneniiu iskusstva // Upravlenie kul`turoi`. 2024. № 4 (12). S. 18–24.

3. **Ippolitov S. S.** Destruktciia tcifrovogo naslediia: iskusstvenny`i` intellekt v kul`ture i obrazovanii // Hudozhestvennoe nasledie. Issledovaniia. Restavratciia. KHranenie. Art Heritage. Research. Storage. Conservation. 2025. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/destruktsiya-tsifrovogo-naslediya-iskusstvennyy-intellekt-v-kulture-i-obrazovanii (data obrashcheniia: 23.11.2025).

4. **Iskusstvenny`i`** intellekt vosstanovil skry`toe izobrazhenie pod kartinoi` Pikasso // Afisha Daily : [sai`t]. 12 okt. 2021. URL: https://daily.afisha.ru/news/55562-iskusstvennyy-intellekt-vosstanovil-skrytoe-izobrazhenie-pod-kartinoy-pikasso (data obrashcheniia: 18.10.2025).

5. **Stanulevich N. A.** Iskusstvenny`i` intellekt kak instrument istorika fotografii // Sotciologiia nauki i tekhnologii`. 2024. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-instrument-istorika-fotografii (data obrashcheniia: 23.11.2025).

6. **Ukaz** Prezidenta RF ot 10 oktiabria 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossii`skoi` Federatcii» (s izmeneniiami i dopolneniiami).

7. **Federal`noe** arhivnoe agentstvo raz``iasniaet. Servis Yandexa «Poisk po arhivam»: raspoznavanie istoricheskikh dokumentov XVIII–XX vekov. URL: https://archives.gov.ru/press/16-01-2024-rgada-yandex.shtml (data obrashcheniia: 18.10.2025).

8. **The Next** Rembrandt // VML. URL: https://www.vml.com/work/next-rembrandt (дата обращения: 18.10.2025).

Информация об авторах / Authors

Гладкова Оксана Александровна – канд. пед. наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Российская Федерация

filatowa@list.ru

Oksana A. Gladkova – Cand. Sc. (Pedagogy), Professor, Department for Humanities and Social Sciences, Perm Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, Perm, Russian Federation

filatowa@list.ru

Супрун Тимофей Игоревич – курсант 5-го курса факультета технического обеспечения Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Российская Федерация

suprun8357@yandex.ru

Timofey I. Suprun – Graduate student, Faculty for Technical Support, Perm Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, Perm, Russian Federation

suprun8357@yandex.ru